

«МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валерий ЕРОВЕНКО,
заведующий кафедрой общей математики и информатики
Белорусского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

В статье обосновывается целесообразность математической составляющей университетского юридического образования, исключенной из образовательного стандарта студентов-правоведов на юридическом факультете БГУ. Математика как инструментальное средство познания не подменяет юридические науки в детальном анализе законопроектной деятельности, а способствует формированию таких интеллектуальных качеств, которые не позволяют оперировать сомнительными, не доказанными с необходимой строгостью юридическими фактами. В частности, на это был нацелен профессионально ориентированный курс «Основы высшей математики для правоведов», прочитанный ранее автором на юридическом факультете БГУ. Курс способствовал обеспечению целостного понимания дедуктивного и строгого логического мышления студентами-правоведами.

Уже на начальных ступенях юридического университетского образования правовые предметы ограничиваются формализованными данными о законах, юридических нормах и правовых отношениях, необходимых в дальнейшем для практической юриспруденции. В теории более высокого порядка понимание права опирается не только на догму права, но и на весь интеллектуальный инструментарий, способный воплотить требования правовой жизни в строгих юридических конструкциях, позволяющих увидеть своеобразную логику и математику права.

По мнению Г.А.Василевича, «высокий уровень качества законодательства предполагает отсутствие в нем какой-либо двусмысленности, поскольку без этого невозможно его единообразное применение. Иногда дефект в законодательстве проявляется в связи с неопределенностью формулировок, нечетким изложением норм» [1, с. 59]. Поэтому в контексте совершенствования законодательства в образовательном пространстве Российской Федерации для эффективной деятельности профессиональных правоведов в государственный стандарт юридического образования введена математическая составляющая, включенная в обширный университетский курс «Информатика и математика». Указанное связано с тем, что даже всеобщая компьютеризация не повлияла на принципы взаимоотношения математики и права.

С точки зрения большинства гуманитариев, математическое образование правоведов бесполезно и ненужно. В идеале позитивное право как продукт законотворческой деятельности государства должно соответствовать естественному как универсальной системе ценностей человечества. Полагаем, любой непредубежденный человек будет вынужден признать, что к важнейшим ценностям мировой культуры человечества наряду с естественным правом следует отнести современную математику, а при оценке реального соотношения математики и права нужно отталкиваться именно от понятия «доказательство», которое является ключевым не только в математике, но и в юриспруденции.

Судья, например, следит за тем, что именно на основании закона можно предъявлять в виде дока-

зательств и какие вопросы могут быть заданы свидетелям. Формальная процедура нормирует способы судебных доказательств, включающих показания и улики как исходные посыпки, красноречие и убедительность адвоката и прокурора как способ рассуждения, и приговор, заключающий в себе, в чем именно виновен или не виновен подсудимый, как форма искомого результата.

Если оставить в стороне генезис проблемы неприятия математического знания любого уровня отдельными профессиональными юристами, придется признать, что просматривается естественная параллель между математическим и судебным доказательством. Во-первых, есть постановка задачи: в суде – это обоснование того, что, например, имело место преступление. Во-вторых, есть аргументированные способы рассуждений, на основании которых судья ставит задачу перед присяжными. В-третьих, существует определенная форма возможного ответа по каждому поставленному вопросу: «виновен» или «невиновен». Математический аналог этому процессу – теорема «верна» или «неверна».

Сошлемся на мнение известного юриста Российской Федерации С.С.Алексеева: «И если по рассматриваемому вопросу уместно сравнение с математикой (а оно вполне уместно: соотношения на уровне догмы права, осваиваемые позитивной теорией, имеют строго логический, математический характер), то данные аналитической юриспруденции – это и есть арифметика и во многом алгебра в области правовых знаний» [2, с. 20]. Заметим, что как арифметика и алгебра стали первоосновой многих разделов высшей математики, так и на нормы права опираются выводы в юридической науке, которые «по ряду пунктов близки к теориям высшей математики». Немалым препятствием на пути математического описания правовых норм является неоднозначность понятийного аппарата юридической науки.

Безусловно, есть немало юридических проблем, например, проблема прав и обязанностей, которые очень сложны и деликатны, а также трудно поддаются обстоятельному анализу, не говоря уже об их математической формализации. Тем не менее,

для основательных заключений в состязательном судебном процессе необходимо владеть строгой логикой рассуждений и убедительной аргументацией. Поэтому студенты-правоведы не должны замыкаться лишь на толковании юридических текстов. На примере математики можно понять, что такое строгая аргументация, столь необходимая в состязательном судебном процессе. Поскольку реально существует много «математик», то можно предположить, что среди них найдется место естественно-математическому синтезу математики и права, так как юридические конструкции можно рассматривать в рамках методологии гуманитарной математики. Изучая курс «Основы высшей математики для правоведов», студенты имеют уникальную возможность сосредоточиться на конкретном предмете, что делает их более внимательными к деталям логических рассуждений.

Системный подход, используемый, например, в обосновании современной математики и применяемый к формированию законодательства с целью повышения эффективности правового регулирования, основывается на придании ему таких качеств, как непротиворечивость, полнота и перспективность. Любое теоретическое знание стремится к «идеалу полноты». И этому есть реальное подтверждение в современной математике.

Развитие культуры «математического правоведения» – это не только обогащение ее новыми компонентами творческой деятельности, но и установление внутренних связей на основе рациональной организации межпредметного взаимодействия. Как утверждает В.А.Успенский, «самое математику можно назвать младшей сестрой гуманитарной дисциплины, а именно юриспруденции: ведь именно в юридической практике Древней Греции, в дебатах в народных собраниях впервые возникло и далее шлифовалось понятие доказательства» [3, с. 166]. Математическую и правовую культуру объединяет то, что они состоят не только в знании профессиональных систем, которые в математике проявляются в дедуктивных принципах, а в юриспруденции – в противопоставлениях между законным и незаконным, правовым и неправовым, справедливым и несправедливым. Идея доказательства, на которой основана вся математическая культура – одна из самых нравственных и демократических идей, поскольку людьми, понимающими, что такое логика доказательства, порой трудно манипулировать. Нельзя не отметить сходство между математическими и юридическими доказательствами. Оно неслучайно, поскольку именно высокоразвитое искусство судебного доказательства послужило, по мнению историков науки, образцом для древнегреческих философов, открывших феномен искусства строгого математического доказательства.

Целостные социально-правовые системы характеризуются большим количеством качественных признаков и связей, которые плохо поддаются математической формализации. Для понимания сущности математических абстракций важно помнить, что, например, число – это уже абстрактное понятие, так как даже число «два» нельзя ни увидеть, ни услышать. Пугающая многих абстрактность понятий не является исключительной прерогативой математики. Уместно также заметить, что строгость

математики проистекает из точности определения, которая не имеет места за пределами математики, в том числе и в теории права. Последнее связано с тем, что юридическая действительность обладает не только количественными, но и качественными характеристиками. Это отличие проявляется и в отсутствии взаимнооднозначного соответствия между элементами реального мира и символами математической теории, что, на наш взгляд, не умаляет позитивной роли математики.

В переводе с латинского слово «дедукция» означает «выведение». Дедуктивные выводы были основой теологических рассуждений в течение многих веков, прежде чем древнегреческий философ Фалес Милетский сделал их обязательным условием математических рассуждений. Отметим, что как математическое доказательство убеждает изучающих математику студентов использовать доказанную теорему в дальнейшем, то точно так же смысловое содержание постановления «решение суда вступило в законную силу» является решением проблемы для конкретной жизненной ситуации.

В настоящее время исследования в области математического моделирования системы естественного права находятся, образно говоря, в зачаточном состоянии. Важнейшим методом исследования «алгебры естественного права» является математическое моделирование. С его помощью, по мнению специалиста по «математическому правоведению» и математической логике естественного права В.О.Лобовикова, «в ходе исследования осуществляется тестирование фрагментов позитивного конституционного права путем сличения их с соответствующими аспектами математической модели системы права естественного» [4, с. 287]. При этом под законами естественного права, или формально-этическими законами, понимаются «тождественно хорошие морально-правовые формы». Автор также настаивает на том, что между алгеброй формальной этики и алгеброй формальной логики существует фундаментальная связь, выражаемая с помощью формулы «истина и добро едины». Эта нетривиальная связь проявляется в том, что, с точки зрения содержательной этики, истина есть добро, а соответственно, ложь есть зло, хотя обратное в обоих случаях неверно.

Умение составлять работоспособные математические модели реальных ситуаций должно стать неотъемлемой частью профессионально ориентированного математического образования юристов. Но, когда речь идет не о деталях и мелочах, а об основательной методологической проработке, этот математический замысел и его реализация становятся несоразмерными. Поэтому в нестандартных ситуациях надо доверять также профессиональной интуиции, как одному из самых действенных из известных человечеству способов устранения неожиданных препятствий. Научное мировоззрение жизненно необходимо для всех интеллигентных людей, в том числе и будущим специалистам в области юриспруденции, если они хотят видеть мир как целостное и неповторимое явление, а не как набор отдельных, возможно противоречивых, артефактов. Формированию такого мировосприятия способствует интеграция математического, естественнонаучного и социаль-

но-гуманитарного знания, поскольку развитое теоретическое мышление способствует выработке умения находить связи между явлениями, недоступными обыденному взгляду.

Основное отличие реальной правовой жизни от формальных математических теорий состоит в том, что даже в ситуациях, когда можно избежать противоречия, их все равно приходится решать. Это имеет прямое отношение к реальным проблемам теоретического правоведения. Первое направление, на котором сосредоточены усилия специалистов, применяющих точные математические методы, это *математическая обработка* результатов правовых исследований. В связи с этим отметим, что известный российский ученый-правовед М.И.Клеандров обратил внимание на несоответствие уровня подготовки юристов современным требованиям количественного анализа международных правовых отношений. «Студентов-юристов практически не учат методике обработки больших массивов специальной несистематизированной информации, – считает он, – наоборот, подчас наблюдается стремление к упрощенчеству, боязнь «перегрузить» студента, попытки дать ему вместо полнокровного учебника по предмету примитивный конспект, скомпилированный ассистентом – вчерашним студентом» [5, с. 232]. Другое, не менее важное, на наш взгляд, направление в юриспруденции – это *комплексное исследование структуры права* современными математическими методами с учетом своеобразия правоведения как особой дисциплины социальной действительности.

Методика преподавания высшей математики студентам-правоведам – это в большей мере искусство, чем строгая наука, так как нельзя дать абсолютно точных и одновременно универсальных советов, как именно излагать ту или иную тему. Поэтому, несмотря на все методологические и понятийные ограничения, деятельность по обучению основам высшей математики любого отдела взятого гуманитария имеет все же подчеркнuto творческий характер. Неслучайно, что при заинтересованном изучении математики студентами-правоведами трудно переоценить роль хорошего преподавателя, владеющего гуманитарным стилем изложения нового для студентов математического материала. Успешность в изучении основ высшей математики не подразумевает отсутствия проблем. И хотя математику иногда справедливо называют «трудной наукой», в этой трудности заключается залог будущего успеха, поскольку, полагаем, только такое духовное достижение, которое далось с определенным усилием воли, усваивается, как правило, надежно и надолго.

Трудно дискутировать о высококачественном образовании, когда преподаватели математики сталкиваются с такой странностью своих оппонентов, как нежелание слушать. Непродуктивны и не соответствуют ценностным установкам современного университетского образования всякого рода попытки уйти от обсуждения этой проблемы, «спрятаться» от нее или подменить критический анализ поверхностными псевдорассуждениями о бесполезности для них математических методов познания в развитии и совершенствовании правового знания. Согласно С.С.Алексееву, «в основе и во многом в самом фокусе высокого профессионализма и высо-

кой образованности правоведа, выраженной в правовой культуре и в юридическом мышлении, находятся строгие и точные данные математического порядка, вырабатываемые аналитической юриспруденцией» [2, с. 21]. Но если интеллектуальное любопытство является доминирующим побудительным мотивом будущего исследователя в области права, то, несомненно, нет более простого и доступного для всех полигона для формирования умений логического решения проблем, чем современная гуманитарная математика.

Для университетских преподавателей сложность обучения основам высшей математики студентов юридических специальностей, полагаем, связана, во-первых, с отрицательным отношением значительной их части к изучению математики вообще, сформированным их предыдущим негативным школьным опытом, а во-вторых, высоким процентом пассивных студентов, проявляющих себя в привычном нежелании систематически и целенаправленно работать. Для существования любого полноценного профессионального образования важно, что с ним будет происходить в ближайшем будущем. Поскольку цели каждого человека связаны с ценностями, никто не станет добиваться цели, если не убежден в ее значимости.

Ценность математического образования правоведа может определять и то, как именно преподаватель добивается желаемого, исходя из того, что ничего особенно сложного для понимания студента, умеющего логически мыслить, в курсе нет. В практике юриста знания по математике и естественным наукам занимают свою особую нишу инструментального познания. В последние годы подъема правовой культуры общества получили признание общетеоретические разработки «догмы права», которые в чем-то и есть «математика» в самом строгом смысле, опирающиеся на данные аналитической юриспруденции, а также естественных и технических наук. Когда мы говорим о понимании, трудно переоценить роль точных наук, в том числе современных разделов гуманитарной математики, как важнейшего фактора превращения «позитивного права» нашей страны в формально «законченное» и структурированное нормативное образование на строго научных, математических началах, влияющее на состояние законности в обществе. Необходимость расширенного толкования образования в области права обусловлена тем, что полноценное высшее юридическое образование является одним из важнейших факторов правовой безопасности страны.

1. Василевич, Г.А. Устранение и преодоление пробелов и дефектов в законодательстве и практике его применения / Г.А.Василевич // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2007. – №1. – С. 58–66.
2. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С.Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2002. – 608 с.
3. Успенский, В. Математическое и гуманитарное: преодоление барьера / В.Успенский // Знамя. – 2007. – №12. – С. 165–173.
4. Лобовиков, В.О. Математическая этика, метафизика и естественное право / В.О.Лобовиков. – Екатеринбург: ИФП УрО РАН, 2007. – 408 с.
5. Клеандров, М.И. Юридическое образование: проблемы и задачи в изменяющемся мире / М.И.Клеандров // Вестник РАН. – 2006. – Т. 76, №3. – С. 230–233.